

АНГЛИЙСКИЙ БИЛЛЬ О ПРАВАХ 1689 ГОДА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРИНЯТИЯ*

В. А. ТОМСИНОВ

Томсинов Владимир Алексеевич,
д. ю. н., профессор,
зав. кафедрой
истории государства и права МГУ
им. М. В. Ломоносова

Став королем Англии под именем Уильяма III, Вильгельм, принц Оранжский, достиг основной цели своей военной экспедиции в Британию. Он получил власть в стране, которая хотя и не относилась к самым могущественным державам, являлась страной весьма значимой в Европе. В тот момент в разгаре была война между Францией и государствами, составившими Аугсбургскую лигу: Нидерландами, Священной Римской империей, Испанией, Швецией, Саксонией, Баварией. Она вспыхнула в сентябре 1688 г. из-за стремления французского короля взять под свой контроль маркграфство Пфальц. Исход этого противоборства во многом зависел от того, на чьей стороне окажется Англия.¹ Захват английского королевского трона нидерландским штатхандером серьезно усиливал его позиции в войне с Людовиком XIV. Английское королевство могло выставить на театр боевых действий армию

численностью до 90 000 воинов и вдобавок к этому существенно усилить своим флотом нидерландские военно-морские силы. Однако для содержания такого количества войск и снаряжения флота необходимы были большие деньги. Стремление Уильяма III получить финансовые средства

© В. А. Томсинов, 2009

E-mail: history@law.msu.su

* Настоящая статья продолжает серию статей под общим названием «Юридические аспекты “славной революции” 1688 года в Англии» (см.: Правоведение. 2007. № 5. С. 135–152; № 6. С. 178–192; 2008. № 1. С. 189–207; № 5. С. 64–85; № 6. С. 151–170. 2009. № 5. С. 181–201).

¹ Член Палаты общин сэръ Джон Лоутер (Sir John Lowther) в своей речи перед депутатами 27 февраля / 9 марта 1688/1689 г. рисовал следующую картину войны, разворачивавшейся в то время в Европе: «Штаты Голландии ведут в настоящее время боевые действия против могущественной Французской державы... Король Франции имеет армию в 200 000 человек, имеет много снаряженных кораблей, готовится оказать содействие королю Джеймсу в Ирландии и имеет огромную переписку с Шотландией... У французского короля на марше во Фландрию 80 000 человек, с планом вторгнуться в Голландию. Я не знаю, что может оказать ему сопротивление, если это маленькое государство не будет в состоянии, с Божьей милостью, сопротивляться» (*The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803*. Vol. 5. A.D. 1688–1702. London, 1809. Col. 146).

для ведения войны насколько возможно быстрее привело его к первому столкновению с теми английскими политическими группировками, в союзе с которыми ему удалось изгнать с трона Джеймса II.

18/28 февраля 1688/1689 г. новый король Англии выступил перед лордами и общинами со следующей речью:

«Мои лорды и джентльмены, Я сказал недавно, как чувствителен к вашей доброжелательности и как сильно ценю доверие, которое вы ко мне питаете. И я пришел сюда, чтобы уверить вас, что никогда не сделаю того, что может умалить ваше доброе мнение обо мне. Я считаю необходимым сообщать вам, что состояние наших союзников за рубежом и особенно Голландии является таковым, что если о них не будет в скором времени проявлена забота, то они столкнутся с такими огромными трудностями, которые вы не можете и представить себе. Вы сами должны ощущать, что положение дел здесь требует серьезного с вашей стороны рассмотрения и что доброе устройство дома необходимо не только для вашего собственного мира, но и для поддержки протестантского интереса как здесь, так и за границей».²

Смысл этой речи был очевиден: Англия превращалась королем-штадхаудером в инструмент нидерландской внешней политики. Причем выступить в данной роли она должна была без промедления. Между тем по вопросу о налогах решение не могло быть принято быстро, поскольку для этого требовалось в первую очередь созвать парламент, т. е. объявить выборы в Палату общин и после их проведения призвать парламентариев на заседание в Уэстминстер. На встрече с лордами, назначенными им в состав Тайного совета, Уильям III предложил рассмотреть вопрос о том, «может ли Конвент быть превращен на законных основаниях в парламент?».³

В тот же день на заседании Палаты лордов был рассмотрен в первом и во втором чтениях «Акт об устранении и предотвращении всех вопросов и сомнений, касающихся созыва и заседания этого настоящего парламента».⁴ На следующий день он прошел здесь третье чтение, был одобрен и передан на рассмотрение общинам.⁵

В Палате общин данный билль также получил поддержку. Представитель общин Томас Медликотт (*Thomas Medicott*) сказал, например, в своем выступлении в Палате: «Чтобы подготовиться против какого-либо иностранного вторжения или справиться с неурядицами у себя в стране, необходимо собрать деньги, что должно быть сделано парламентским способом, и если мы решим созвать новый парламент, будет слишком поздно; поэтому я предлагаю обратиться к этому Конвенту в парламент».⁶ Мнение Медликотта поддержал Роберт Соьер. «Мы должны обсудить королевскую речь и т. д. о быстром устройстве нации, — заметил он, — и единственным способом достичь этого является свободный парламент».⁷

23 февраля на совместном заседании лордов и представителей общин акт о придании Конвенту статуса парламента был представлен

² The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 128.

³ The History and Proceedings of the House of Commons from the Restoration to the present time. Containing the most remarkable motions, speeches, resolves, reports and conferences to be met in that interval. London, 1742. Vol. 2. P. 276–277.

⁴ The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 128–129.

⁵ Ibid. P. 129.

⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803. London, 1809. Vol. 5. Col. 119.

⁷ Ibidem.

Уильяму III. «Le Roy et la Reyne le veulent (король и королева одобряют это)»,⁸ — сообщил присутствующим парламентский клерк.

Основной текст «Акта об устранении и предотвращении всех вопросов и сомнений, касающихся созыва и заседания этого настоящего парламента» гласил: «Для предотвращения всех сомнений и колебаний, которые могут в каком-либо случае возникнуть касательно созыва, заседания и процедуры этого настоящего парламента, объявляется и постановляется их наипревосходнейшими королевскими величествами, с помощью и с согласия и совета лордов духовных и светских и общин, собравшихся в настоящее время и их властью:

II. Что лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в Уэстминстере, в двадцать второй день января, в год нашего Господа одна тысяча шестьсот восемьдесят восьмой, и заседавшие затем до тринадцатого дня февраля, являются двумя палатами парламента и такими будут, и сим объявляется, постановляется и присуждается, что и должны быть для всех каких-либо намерений, объяснений и целей, несмотря на нужду в приказе или в приказах о созывах, или какой-нибудь иной дефект формы или недостаток чего-либо, как если бы они были созданы в соответствии с обычной формой: и что этот настоящий акт и все другие акты, на которые королевское согласие будет дано до следующего перерыва в работе парламента после указанного тринадцатого февраля, следует понимать, принимать и оценивать с точки зрения права исходящим и начинающим действовать с указанного тринадцатого февраля, со дня, когда их величества, по просьбе и по совету лордов и общин, приняли корону и королевское достоинство короля и королевы Англии, Франции и Ирландии и владений и территорий им принадлежащих».⁹

Появление парламента давало возможность политическим группировкам, инициировавшим принятие Конвентом Декларации о правах, поставить вопрос о придании этому документу статуса закона. Конечно, своим содержанием он был направлен против Джеймса II, но, обвиняя бывшего короля в нарушении английских фундаментальных законов, творцы указанной Декларации тем самым выстраивали систему ограничений и для власти нового короля. Джон Бёч говорил депутатам Палаты общин 26 февраля / 8 марта 1688/1689 г.: «Если король Уильям будет нарушать законы, основы и свободы, я не сомневаюсь, что вы поступите с ним так же, как поступили с королем Джеймсом».¹⁰

Уильям III был правителем иностранного государства, и в традиционной конституции Английского государства разбирался слабо. Это обстоятельство заставляло парламентариев думать не только о повторении в новом фундаментальном законе Декларации о правах, принятой Конвентом 12/22 февраля 1688/1689 г., но и о закреплении в нем новых идей организации и деятельности верховной государственной власти. Они долго жили в глубинах правосознания английского общества, в результате же «славной революции» выплыли на поверхность и становились все более популярными среди политиков. Одной из главных среди них была идея

⁸ The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 132.

⁹ An Act for removing and preventing all questions and disputes concerning the assembling and sitting of this present parliament // The Statutes at Large from the First Year of K[ing] William and Q[ueen] Mary to the Eighth Year of K[ing] William III. Vol. 9. Cambridge, 1764. P. 1.

¹⁰ The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803. Vol. 5. Col. 144.

первоначального договора между верховным властителем и народом. Она влекла за собой пересмотр правовых принципов, регулировавших взаимоотношения короля и парламента, определявших характер и содержание королевских прерогатив и парламентских привилегий. Одновременно подвергались переосмыслению статус короля и роль королевской власти в обществе.

Прежде чем войти в фундаментальный закон, новые конституционные принципы должны были утвердиться в сознании парламентариев. Этому в огромной степени способствовали дискуссии о налогах, проходившие в парламенте после восшествия принца и принцессы Оранжевых на английский королевский престол.

Получив статус парламента, лорды и представители общин могли на законных основаниях обсуждать и принимать различные законопроекты, а также решения о сборе налогов. При первом же обсуждении темы налогов — 26 и 27 февраля — депутаты столкнулись с необходимостью определить, в чью пользу они собираются — *короля как физического лица* или *короля как политического института*. Данный вопрос возник потому, что парламент в свое время предоставил бывшему королю право собирать налоги «на время его жизни». Признание же Джеймса II отрекшимся от престола не означало, что он перестал быть физическим лицом.

В результате складывалась весьма странная ситуация: с одной стороны, формула «на время его жизни» явно указывала на то, что право собирать налоги парламент предоставил Джеймсу II как физическому лицу; с другой стороны, он не мог собирать налоги, поскольку перестал быть королем. Если же налоги привязывались к короне, то для того, чтобы новый король собирал их, согласия парламента не требовалось: оно уже было дано в начале правления Джеймса II. Чтобы прекратить эту путаницу, парламентариям надо было осмыслить двоякую сущность королевской власти и природу налога.

Правоведы, к которым представители общин обратились за консультацией по вопросу о том, распространяется ли на нового короля решение парламента о предоставлении права собирать налоги прежнему королю, дали следующий ответ: «Налоги продолжают существовать и применимы к королю Уильяму, но вы должны объявить их принадлежащими королю Уильяму парламентским актом; если же вы сделаете это одной резолюцией, такое не будет в достаточной степени удовлетворительным».¹¹

Содержание выступлений депутатов по этой теме показало, что большинство из них считало более логичным принадлежность налогов не физической персоне короля, но его должности — короне. Исходя именно из такого взгляда на налоги, член Палаты общин Джон Гау (John Howe, 1657–1622) заявил, что, отрекшись от короны, «король Джеймс отрекся от налогов; более того, он отказался от них в чью-то пользу», и что лорды и общины могут предоставить их в качестве дара королю Уильяму и «они имеют право предложить ему этот налог в качестве дара».¹²

Решительным сторонником подобного понимания сущности налога проявил себя Роберт Говард. «Вы сказали, — обратился он к депутатам, — что король Джеймс отрекся от правления и что вы распоряжаетесь короной; я не могу понять, как он отрекся от короны, не отрекаясь от налога... Если вы не в состоянии распоряжаться налогом, то как сумели вы взять

¹¹ Ibid. P. 143.

¹² Ibid. P. 142.

в свои руки распоряжение короной? Я считаю и то и другое неразделимым. Предположите, что он оставил свою корону, удалившись в монастырь и оказавшись неспособным править, а налог предоставлен ему пожизненно, разве в этом случае он не является частным человеком? Он больше не король. По моему мнению, налог короны проистекает от народа и нации; если вы распоряжаетесь одним, вы можете распоряжаться и другим. И вы можете показать, как будете этим распоряжаться посредством акта парламента».¹³

Обменявшись мнениями относительно природы налогов, депутаты поручили 27 февраля / 10 марта Роберту Говарду представить Палате общин сведения о ежегодных суммах важнейших налогов и постановили продолжить в дальнейшем обсуждение вопроса о наиболее оптимальном порядке налогообложения английских подданных в пользу короля и королевы.¹⁴

28 февраля / 11 марта Палата общин приняла решение о подготовке билля о предоставлении помощи его величеству. На следующий день его текст был рассмотрен Палатой в первом чтении.¹⁵ Одновременно депутаты ознакомились с представленной Робертом Говардом таблицей ежегодных налоговых выплат королю, начиная с 1685 г.¹⁶

4/14 марта билль о предоставлении помощи его величеству был рассмотрен общинами во втором чтении. Прежде чем предлагать его к последнему, третьему чтению, депутаты решили еще раз обсудить данный законопроект в рамках комитета всей Палаты.¹⁷ Было очевидно, что общины сознательно затягивают процедуру принятия окончательного решения о выделении королю Уильяму III финансовых средств.

Разгадку такого поведения нижней палаты английского парламента дает резолюция, принятая общинами 5/15 марта 1688/1689 г. В ней говорилось о необходимости подготовить билль, придающий силу закона «некоторым статьям, содержащимся в Декларации обеих Палат, одобренных в двенадцатый день последнего февраля, и представленный его в настоящее время величеству в тринадцатый день того же февраля; а также для устройства короны и предотвращения наследования короны этого королевства каким-либо папистом».¹⁸ Данная резолюция запустила процесс разработки документа, который впоследствии получит название Билля о правах. Поручение начертать его текст, «со всей подходящей быстротой», было возложено Палатой общин на комиссию в составе Генри Полликсфена, Дэниэля Финча, Жилья Айра (*Eyre Giles*, 1635–1695), Джона Холта, Уильяма Уильямса, Георга Треби, Уильяма Эттрика (*William Ettrick*, 1651–1716), Джона Сомерса, Эдуарда Уиндхэма (*Edward Windham*), Рейтона Вентриса (*Reyton Ventriss*, 1645–1691), Жильберта Долбена (*Gilbert Dolben*, 1658–1722).

В тот же день лорды и общины обратились к Уильяму III с адресом, в котором заявили, что готовы всячески содействовать его величеству

¹³ Ibid. P. 144–145.

¹⁴ The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 36.

¹⁵ Ibid. P. 39.

¹⁶ Ibid. P. 37–38.

¹⁷ Ibid. P. 41.

¹⁸ Оригинальный текст этой резолюции был следующим: «Resolved, That a Bill be prepared, for enacting the several Articles, contained in the Declaration of both Houses, agreed upon the Twelfth Day of February last, and presented to his now Majesty the Thirteenth Day of the same February; and for settling the Crown, and preventing any Papist to succeed to the Crown of this Kingdom» (The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 42).

«в поддержке его заграничных союзников, в восстановлении Ирландии и в защите протестантской религии и законов королевства».¹⁹

8/18 марта в обеих палатах был зачитан ответ короля на адрес. «Завещаю вас, — говорилось в нем, — что Я никогда не злоупотреблю доверием, возложенным вами на Меня, будучи полностью убежденным, что не бывает прочного основания доброго согласия между королем и его народом, кроме взаимного доверия; когда оно хоть однажды нарушается, правительство наполовину уничтожается. Моей главной заботой будет поэтому никогда не давать какому-либо парламенту повода для недоверия Мне; и лучший метод, который Я могу для этой цели применить, — это никогда не ожидать от них того, что не будет удовлетворять их собственному интересу».²⁰

Заявляя парламентариям, что взаимное доверие между королем и народом есть единственное прочное основание доброго согласия между ними, Уильям III выражал, сознательно или неосознанно, отрицательное отношение к стремлению представителей общин закрепить в законе права и свободы подданных, принципы взаимоотношений короля и парламента, которое проявилось в принятии ими тремя днями ранее решения о подготовке Билля о правах.

Далее в послании короля парламентариям утверждалось, что принятые им усилия по сохранению их религии, законов и свобод выражают как его желание, так и долг действовать в данном направлении. В подтексте этих фраз также читалась мысль об отсутствии какой-либо необходимости закреплять в законе принципы, защищающие протестантское вероисповедание и обеспечивающие соблюдение прав и свобод английских подданных. Вместе с тем данными фразами Уильям III подводил парламентариев к мысли о том, чтобы ускорить предоставление ему денежных средств. «В последнем разговоре с вами, — писал король, — Я говорил вам о необходимости оказания помощи нашим союзникам и особенно штатам Голландии, чья готовность освободить вас, с таким огромным риском и материальными затратами для себя, от чрезвычайных опасностей, наваливших на вас, не нуждается в аргументах, чтобы побудить вас к ее рассмотрению. Так как Я был тогда свидетелем их рвения и страсти поддержать экспедицию, а вторую Мою попытку — даже с пренебрежением к своей собственной безопасности, то в настоящее время Я вполне осознаю неизбежность крушения, которое они навлекут на себя, предоставив вам помощь, если вы не возвратите ее. Они в действительности истощили себя до такой степени, как в людях, так и в деньгах, что это нелегко вообразить».²¹

Описывая парламенту трудности, с которыми столкнулась Голландия, пребывая в состоянии войны со своими врагами, Уильям III старался внушить им, что ее крушение повлечет за собой крах и Англии. Конечной же целью его послания было убедить английских парламентариев принять решение о сборе налогов насколько возможно скорее, без каких-либо диспутов.

Послание короля и в самом деле побудило парламентариев действовать быстрее в этом направлении: спустя три дня после его оглашения Палата общин постановила начать подготовку билля, предоставившего Уильяму III право собирать все виды налога, которые платились

¹⁹ The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 139.

²⁰ Ibid. P. 143. The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 44.

²¹ Ibidem.

на основании закона в течение правлений Карла II и Джеймса II. Однако стоявшую перед его величеством проблему пополнения королевской казны этот билль разве что смягчил: общины разрешили ему собирать налог только до 24 июня / 4 июля 1689 г.²²

14/24 марта нижней Палате парламента был представлен счет о расходах, понесенных Голландией при подготовке и осуществлении военной экспедиции ее штадхаудера, принца Оранжского в Англию. Парламентариям предлагалось принять решение о выплате голландцам 7 301 322 фунтов стерлингов.²³ Этой суммы было достаточно для обеспечения жизни и деятельности короля Англии вместе с его Тайным советом и двором в течение шести лет.

18/28 марта Палата общин приняла в третьем, последнем чтении Билль о предоставлении помощи его величеству.²⁴ 20/30 марта его одобрила Палата лордов.²⁵ На следующий день в парламент прибыл сам король. Сидя на троне, он заслушал речь спикера Палаты общин Генри Паула, который, в частности, сказал: «С тех пор, как ваше величество получило корону, Палата общин проводила свое время в обсуждении того, какие законы могли бы наиболее эффективно поддержать правительство вашего величества: и для этой цели они разработали несколько биллей, вам сейчас представленных, которые, как они надеются, будут закончены в короткое время. Однако, чтобы дела вашего величества терпели меньше вреда от временного недостатка денежных средств, они единодушно согласились на предоставление четырехсот двенадцати тысяч фунтов стерлингов на текущие расходы вашего величества, которые здесь предлагаются вашему величеству для милостивого принятия».²⁶ После этой речи королю был представлен на утверждение билль под названием «Акт о предоставлении в настоящее время помощи его величеству».

Затягивая решение вопроса о сборе налогов, английский парламент демонстрировал Уильяму III свою силу, внушал ему мысль о невозможности управлять Англией и вести активную внешнюю политику без опоры на парламент, без учета интересов стоявших за ним политических группировок.

В исторической литературе, посвященной английскому Биллю о правах 1689 г., процесс подготовки этого законодательного акта сводится лишь к разработке и рассмотрению в рамках комитетов и палат парламента его проекта.²⁷ При этом не учитывается то, что Уильям III, формально пришедший в Англию в качестве защитника протестантской религии, прав и свобод английских подданных, но фактически захвативший страну силой оружия, *отрицательно* относился к любым попыткам как-то ограничить доставшуюся ему путем завоевания королевскую власть; что он *не был заинтересован* в придании силы закона конституционным принципам, провозглашенным в представленной ему при восшествии на королевский трон Декларации о правах, и *решительно противился* конституционной реформе, упорядочивавшей взаимоотношения короля с парламентом. В таких условиях для принятия Билля о правах недостаточно было одной подготовки

²² The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 46.

²³ Ibid. P. 48.

²⁴ Ibid. P. 51.

²⁵ The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 154.

²⁶ Ibid. P. 155.

²⁷ См., например, главы 16 «The Bill of Rights» в книге: *Schwoerer L. G. The Declaration of Rights, 1689. Baltimore and London, 1981. P. 267–280.*

проекта этого закона. Необходимо было преодолеть сопротивление нового короля его изданию. Политические группировки, заинтересованные в скорейшем юридическом оформлении парламентских привилегий и прав английских подданных, должны были поэтому организовать идеологическое и психологическое давление на Уильяма III с тем, чтобы склонить его в конечном итоге к одобрению Билля о правах, без которого этот документ не мог стать законом.

Операция по захвату Англии стоила для штатхаудера Нидерландов очень дорого. Он должен был выплачивать большие суммы денег не только войску, но и знатным англичанам, имевшим в своем подчинении подразделения английской армии и обладавшим значительным авторитетом в обществе. Чтобы обеспечить эти выплаты, принцу Оранжскому пришлось прибегнуть к займам. Успех его военной экспедиции дал ему в дополнение к статусу главы государства в Нидерландах звание короля в Англии, но одновременно сделал его одним из самых крупных должников Европы того времени. Вместе с тем, помимо необходимости отдавать долги и нести финансовое бремя управления Англией, на Уильяма III навалилось много дополнительных финансовых обязательств. Втягивая Английское королевство в войну с Францией, он вынужден был тратить значительно больше денежных средств на армию и флот, чем расходовали его предшественники на английском троне.

При этом возможности пополнять свою казну с помощью налогов были у английского короля весьма ограниченные. Он не имел в своем распоряжении разветвленного по всей стране аппарата исполнительной власти и потому целиком зависел от согласия подданных отдавать деньги в королевскую казну. А согласие это по сложившейся традиции и правовым нормам оформлялось решением парламента и выражалось в специальном билле о выделении субсидий или финансовой помощи его величеству, который вступал в силу после одобрения обеими палатами и самим королем. Налоговый вопрос давал поэтому парламентариям самую лучшую возможность показать монарху, что его власть только на словах является монархической — единоличной, в действительности же она коллегиальна, поскольку осуществляется королем совместно с парламентом.

О том, что английский парламент с самого начала правления Уильяма III вознамерился использовать налоговый вопрос в качестве инструмента давления на короля именно с целью принудить его к конституционным реформам, недвусмысленно писал в своих мемуарах ближайший помощник принца Оранжского епископ Гильберт Бёнет: «Посредством долговременного применения и практики нескольких столетий таможенные пошлины предоставлялись нашему королю пожизненно: поэтому король ожидал, что подобное отношение будет проявлено и к нему. Но человеческие мнения оказались очень различными в этом вопросе. Некоторые виги, вовлекшие себя, посредством долгой оппозиции и подозрительности к правительству, в республиканские принципы, так что отойти от них им было нелегко, установили себе за правило не предоставлять какого-либо налога, кроме как на год, или самое большее на краткую продолжительность лет. Это, полагали они, представит корону шаткой и обяжет наших королей к таким народным методам управления, которые вознаградят за постоянное обременение этого гранта. И они надеялись, что столь неопределенное держание могло легко привести к полной смене правления».²⁸

²⁸ *Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol 4. Oxford, 1823. P. 22–23.*

Впрочем, и сам Уильям III вскоре стал понимать, как сильно английский король зависел от своего парламента в финансовом вопросе. «Он сказал мне однажды, — вспоминал епископ Бёнет об одном из своих разговоров с принцем Оранжским, — что он понимает пользу республики, так же как и королевского правления, и невозможно определить, какое — лучшее, однако он уверен: худшее из всех правлений — такое, при котором король — без денег и без власти».²⁹ Своим разочарованием в английском государственном строе Уильям III делился и с маркизом Галифаксом, который в феврале 1688/1689 г. был назначен лордом — хранителем малой печати: «К[ороль] Англии, который будет править посредством закона, что он и должен делать, если есть у него сознание, является наихудшей фигурой в христианском мире. Он обладает властью уничтожить нацию, а не защищать ее».³⁰

11/21 апреля 1689 г. шотландский Конвент провозгласил Уильяма и Мэри, «короля и королеву Англии, Франции и Ирландии», королем и королевой Шотландии. Так же, как и в Англии, данный акт был документально оформлен специальной Декларацией³¹ и Прокламацией,³² которые частично повторяли в своих текстах то, что излагалось в соответствующих документах, изданных английских Конвентом 12/22 февраля, но вместе с тем содержали и новые положения и формулировки. Так, Декларация сословий Шотландии начиналась следующим образом: «Король Джеймс седьмой действовал незаконно: 1. Создавая публичные школы и общества иезуитов... 2. Дозволяя печатание и распространение папских книг посредством даров папскому типографу... 3. Забирая детей протестантской знати и джентльменов, посылая их за границу, чтобы воспитать из них папистов, передавая огромные средства и пожертвования заграничным папским школам и колледжам, назначая пенсии священникам и отвращая протестантов от их религии предложениями должностей, преференций и пенсий».³³

В тот же день, когда Уильям и Мэри были объявлены королем и королевой Шотландии, в Уэстминстерском соборе состоялась торжественная церемония их коронования на трон Англии.³⁴ За два дня до этого события — 9/19 апреля 1688/1689 г. — был принят, после двухнедельных обсуждений в парламенте, «Акт об установлении коронационной присяги (An

²⁹ Ibid. P. 60.

³⁰ В оригинале (на английском языке XVII в.): «K. of England who will governe by Law as hee must do, if hee hath conscience, is the worst figure in Christendome. Hee hath power to destroy the Nation and not to protect it» (Memorandums of Conversations that pass'd between King William and George Marquis of Halifax, who was made Lord Privy Seal, by King William at the Revolution // *Foxcroft H. C. The Life and Letters of the sir George Savile, bart. First marquis of Halifax. In two volumes. Vol. 2. London, New York and Bombay, 1898. P. 221*).

³¹ *Declaration of the Estates of Scotland, concerning the Misgovernment of King James the Seventh, and filling up the Throne with King William and Queen Mary* // *The History and Proceedings of the House of Commons from the Restoration to the present time. Containing the most remarkable motions, speeches, resolves, reports and conferences to be met in that interval. London, 1742. Vol. 2. P. 259–264.*

³² *Proclamation declaring William and Mary King and Queen of England to be King and Queen of Scotland. Edinburg, April 11. 1689* // Ibid. P. 264–265. — Текст указанной Прокламации напечатан на двух страницах данного издания. Вторая страница ошибочно пронумерована цифрой 273, хотя после номера 264 должен быть номер 265.

³³ Ibid. P. 259–260.

³⁴ *The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803. Vol. 5. Col. 215; Three Coronation Orders / Ed. by J. Wickham Legg. London, 1900. P. 10–36.*

Act for establishing the Coronation Oath)»,³⁵ который заменил прежний текст присяги, произносившейся королем Англии, на новый,³⁶ причем нововведения были в данном случае весьма любопытными.

В процессе коронации Джеймса II архиепископ вопрошал короля: «Сэр, будете ли Вы поддерживать и хранить и подтверждаете ли Своей Присягой народу Англии законы и обычаи, гарантированные ему королями Англии, Вашими законными и религиозными предшественниками, а именно: законы, обычаи и привилегии, гарантированные духовенству славным королем Св. Эдуардом, Вашим предком, согласно божественным законам, истинное исповедание Евангелия, установленное в этом королевстве и соответствующее прерогативе тех королей и старинным обычаям этого королевства?» Джеймс II отвечал: «Я гарантирую и обещаю их поддерживать».³⁷

Уильяма III и Мэри архиепископ или епископ должен был согласно акту об установлении новой коронационной присяги спросить во время коронации: «Обещаете ли вы торжественно и клянетесь ли управлять народом этого королевства Англии и доминионами, ему принадлежащими, в соответствии со статутами, одобренными в парламенте, и законами и обычаями Англии?»³⁸ Королю и королеве следовало сказать в ответ: «Я торжественно обещаю управлять таким образом». После этого архиепископ или епископ должен был задать следующий вопрос: «Будете ли вы всей силой своей власти поддерживать божественные законы, истинное вероисповедание евангелия и протестантскую реформированную религию, установленную законом? И сохраните ли вы за епископами и духовенством этого королевства и церквями, исполняющими свои обязанности, все такие права и привилегии, которые принадлежат или должны принадлежать им или некоторым из них на основании закона?»³⁹

Если Джеймс II присягал поддерживать и хранить *законы и обычаи, гарантированные народу Англии королями*, его предшественниками, то Уильям III и Мэри давали клятву управлять народом Английского королевства «в соответствии со *статутами, одобренными в парламенте, и законами и обычаями Англии*».

Если Джеймс II присягал поддерживать и хранить «*истинное исповедание Евангелия, установленное в этом королевстве и соответствующее прерогативе*» предшествовавших ему королей и «старинным обычаям этого королевства», то Уильям III и Мэри клялись «*всей силой своей власти поддерживать божественные законы, истинное вероисповедание евангелия и протестантскую реформированную религию, установленную законом*».

Указанные нововведения в содержание коронационной присяги имели прямое отношение к документу, получившему впоследствии название

³⁵ См. запись дискуссии о терминах коронационной присяги короля Уильяма III и королевы Мэри в изданиях: *Debates of the House of Commons. From the Year 1667 to the Year 1694. Collected by the Honourable Anchtell Grey, Esq.; who was Thirty Years member for the Town of Derby, Chairman of Several Committees; and deciphered Coleman's letters for the use of the House. In ten volumes. Vol. 9* (далее: Grey's debates. Vol. 9). London, 1769. P. 190–204; *The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803. Vol. 5. Col. 199–206, 208–211*).

³⁶ The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 172–173.

³⁷ The Coronation Oath of James II // Three Coronation Orders. P. 65.

³⁸ The Statutes at Large from the First Year of K[ing] William and Q[ueen] Mary to the Eighth Year of K[ing] William III. Vol. 9. Cambridge, 1764. P. 4.

³⁹ Ibidem.

Билля о правах: он разрабатывался в качестве проекта «статута, одобренного парламентом», и закона, обеспечивавшего господство в Англии «протестантской реформированной религии».

В субботу 20/30 апреля 1689 г. в Палате общин состоялось его первое чтение. В протоколе заседания данной Палаты он был назван «Биллем об установлении статей, представленных их, в настоящее время, величествам лордами и общинами в тринадцатый день последнего февраля, и об устройстве короны». Второе чтение этого законопроекта было назначено на среду 24 апреля / 4 мая.⁴⁰

Оно состоялось в назначенное время: депутаты приняли по его итогам решение передать билль для дальнейшего обсуждения в комитет всей Палаты.⁴¹

Король Уильям III, узнав о том, что в парламенте идет подготовка такого законопроекта, высказал мнение, что «следует рассмотреть, все ли статьи из Декларации должны быть подтверждены в билле о наследовании (bill of Succession)». По свидетельству маркиза Галифакса, он не имел желания подтверждать их, но состояние его дел взяло верх над его намерениями относительно этого билля.⁴²

1/10 мая 1689 г. председатель Комитета всей Палаты, образованного для обсуждения «Билля об установлении статей, представленных лордами и общинами их величествам, и об устройстве короны»,⁴³ рассказал членам Палаты общин, как проходит работа над этим законопроектом, и сообщил о поправках в его содержание. Депутаты, прочитав текст обновленного документа, одобрили внесенные в него изменения.⁴⁴

7/17 мая Уильям III сообщил парламентариям через одного из членов Тайного совета, что издал Декларацию о войне против Франции. В качестве главного фактора, побудившего его на этот шаг, король назвал адрес Палаты общин об оказании ему поддержки в случае вступления в войну против французского короля.⁴⁵ Одна из главных целей военной экспедиции нидерландского штадхаудера в Англию была достигнута. Людские и материальные ресурсы этой страны бросались в топку войны с Францией, чтобы спасти Нидерланды от разгрома.

⁴⁰ «A Bill for establishing the Articles presented to their now Majesties by the Lords and Commons, the Thirteenth of February last, and for settling the Crown, was read the First time. *Resolved*, That the Bill be read a Second time on Wednesday Morning next, at Ten of the Clock» (The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 96). Американский историк Лоис Шваурер пишет в своей книге «Декларация о правах», что данный билль прошел, «не встречая оппозиции, через свое первое и второе чтения 4 и 21 апреля» (*Schwoerer L. G. The Declaration of Rights, 1689. P. 268*). Никакой ссылки на источник этой информации она не дает. Между тем из приведенной мною выше записи из протокола заседания Палаты общин следует, что первое чтение состоялось 20 апреля, а второе было назначено на 24 апреля.

⁴¹ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 101.

⁴² *Memorandums of Conversations that pass'd between King William and George Marquis of Halifax. P. 217.*

⁴³ Bill for Establishing the Articles presented by the Lords and Commons to their Majesties, and for Settling the Crown.

⁴⁴ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 117.

⁴⁵ Решение Палаты общин о направлении королю Уильяму III такого адреса было принято 24 апреля / 4 мая 1689 г. В нем говорилось: «Когда Ваше Величество сочтет подходящим вступить в войну против французского короля, мы окажем Его Величеству такое содействие парламентским путем, которое позволит Его Величеству, пребывая всегда под защитой и милостью Всемогущего Бога, получить поддержку и одобрение этого шага» (The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 101).

На следующий день — 8/18 мая — в Палате общин состоялось третье чтение Билля об установлении статей, представленных лордами и общинами их величествам, и об устройстве короны.

Депутат Чарльз Годолфин (*Charles Godolphin*, ?–1720) предложил включить в текст Билля статью, гарантирующую наследование короны по протестантской линии в случае смерти короля, королевы, их наследников и принцессы Анны. В ней говорилось о том, что никакое положение данного акта не может повлечь за собой в качестве примера или последствия «нанесение вреда праву какого-либо протестантского монарха или монархини воспринять наследственным путем имперскую корону этих королевств (Англии, Ирландии и Шотландии. — В. Т.)».⁴⁶ Истинной целью данного нововведения было предотвратить попытки установления в Англии после смерти Уильяма, Мэри и Анны республиканской формы правления путем воспрепятствования восшествию на королевский трон законного наследника.

При голосовании в Палате общин это предложение было поддержано только 125 депутатами, тогда как против него выступили 179 человек. Статья, предложенная Чарльзом Годолфином, устанавливала правило общего характера и лишала парламент возможности вмешаться в порядок наследования английской короны. Эдуард Хэйлс (*Edward Hales*, 1630–1696) считал ее опасной еще и потому, что она создавала возможность сыну Джеймса II — принцу Уэльскому обратиться в протестантизм и претендовать в качестве законного наследника на королевский трон после смерти короля, королевы, их наследников и принцессы Анны.⁴⁷

При дальнейшем обсуждении Билля было предложено включить в его текст статью следующего содержания: «И далее объявляется и узаконивается вышеуказанной властью, что с этой и после этой сессии парламента никакая диспенсация посредством *non obstante*⁴⁸ какого-либо или какому-либо из статутів, или какой-либо части его не будет дозволена; но таковая будет считаться ничтожной и недействительной; за исключением диспенсации, дозволенной в самом статуте. При условии, что никакая хартия или пожалование, или помилование, изданные до первого дня июня 1689 года, не будут подвергнуты сомнению или признаны недействительными этим актом; но таковые будут иметь и сохранять те же самые силу и действие в законе, и не иначе, как если бы этот акт никогда не был издан».⁴⁹

Рассмотрев приведенную статью, депутаты внесли в нее некоторые поправки и одобрили весь документ в третьем и последнем чтении.

В резолюции о принятии билля он был впервые представлен под названием, с которым впоследствии войдет в сборник статутів, — «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (*An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject, and the Settling the Succession of the Crown*)». Одоблив данный законопроект, Палата общин поручила сэру Георгу Треби передать его для обсуждения лордам.

⁴⁶ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 126; Grey's Debates. Vol. 9. P. 237.

⁴⁷ См. запись выступления Э. Хэйлса в издании: Grey's Debates. Vol. 9. P. 238.

⁴⁸ Латинское словосочетание «*non obstante*» дословно переводится как «несмотря на». Это первые слова в королевском документе, разрешавшем кому-либо из подданных делать что-либо, несмотря на запрет, содержащийся в каком-нибудь из действовавших законов. Такие разрешения (диспенсации) стали впервые выдаваться в Англии королем Генрихом III в 1259 г.

⁴⁹ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 126.

11/21 мая Палата лордов рассмотрела «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны» в первом чтении.⁵⁰ После второго чтения этого Акта, состоявшегося 16/26 мая, лорды постановили продолжить его обсуждение в следующую среду, т. е. через шесть дней, в комитете всей Палаты.⁵¹

В рамках данного комитета Акт обсуждался сначала 22 мая / 1 июня,⁵² затем через день. Результатом этих дебатов стало внесение в его текст ряда поправок, которые были одобрены Палатой лордов. В протоколе заседания верхней палаты английского парламента, состоявшегося 24 мая / 3 июня 1689 г., он именуется как «Билль об установлении наследования короны (Bill for settling the Succession of the Crown)».⁵³

На следующий день Палата лордов приняла в третьем чтении «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны», с внесенными в него поправками, и постановила возвратить его в Палату общин для одобрения этих поправок.⁵⁴ Нижняя палата английского парламента смогла приступить к их рассмотрению лишь по прошествии почти месяца.

19/29 июня общины рассмотрели предложенные лордами изменения в названный Акт. Самым существенным из них было установление правила, по которому при отсутствии у Мэри, Уильяма и Анны законных наследников королевский трон должен был перейти после их смерти к внучке короля Джеймса I (Якова I), сестре Карла I принцессе Софии, которая была замужем за электором Ганновера, и после нее к прямому ее наследнику.⁵⁵ Первым из депутатов по этому вопросу выступил Джон Лаутер (*John Lowther*, 1655–1700). Он высказал опасение, что «здесь могут быть революции

⁵⁰ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 208.

⁵¹ Ibid. P. 212.

⁵² Ibid. P. 215. — Лоис Шваурер в своем обзоре истории разработки Билля о правах пишет, что епископ Бёнет на заседании комитета всей Палаты лордов, которое состоялось 22 мая, «предложил ограничить наследование специальным указанием на Софию, герцогиню Ганновера и ее потомство» (*Schwoerer L. G. The Declaration of Rights, 1689. P. 271*). При этом американская исследовательница дает ссылку на с. 208 тома 14 «Журналов Палаты лордов». Однако в действительности на этой странице напечатан протокол заседания Палаты лордов 11 мая: на нем, как я отметил выше, Билль о правах был рассмотрен лишь в первом чтении. Сообщение о рассмотрении его на заседании комитета всей Палаты 22 мая приводится на с. 215, но в нем лишь отмечается, что «Палата была преобразована в Комитет, желая рассмотреть билль под названием "Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны" (The House was adjourned into a Committee during Pleasure, to consider of the Bill, intituled, "An Act for declaring the Rights and Liberties of the Subject, and settling the Succession of the Crown")». А после этих слов говорится, что Палата, возобновив свое заседание, постановила, что «эта Палата будет снова превращена в Комитет для рассмотрения этого билля утром в следующую пятницу». Ни о предложении об ограничении наследования короны, ни о какой-либо другой поправке в Билль о правах в протоколе заседания Палаты лордов, состоявшегося 22 мая, даже не упоминается.

⁵³ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 218.

⁵⁴ Ibid. P. 219.

⁵⁵ Любопытно, что за признание принцессы Софии, герцогини Ганноверской, наследницей королевского престола после принцессы Анны выступал и Уильям III. Об этом свидетельствует его разговор с маркизом Галифаксом, состоявшийся 3 июля 1689 г. По словам маркиза, король сказал, что «хотел бы, чтобы была принята статья в пользу [герцогини] Ганноверской, но не все статьи Билля о правах (Hee would have the clause for the D[uchess] of Hanover passe, but not all the articles in the bill of rights)» (см.: *Memorandums of Conversations that pass'd between King William and George Marquis of Halifax. P. 223*).

и перемены», что «эта принцесса Ганноверская может оказаться католичкой», и поставил в пример королеву Елизавету, которая не пожелала определить своего наследника, а «она была мудрой монархиней». Поэтому, сделал вывод Лаутер, «я не могу согласиться» с поправкой, назначающей принцессу Софию наследницей.⁵⁶ Это мнение поддержало большинство членов Палаты общин, и при голосовании данная поправка была отклонена.⁵⁷

Кроме того, Палата лордов предложила изъять из проекта «Акта, декларирующего права и свободы подданного и устанавливающего наследование короны» добавленную в его текст общинами статью, которая объявляла ничтожной и недействительной диспенсацию посредством *pop obstante* какого-либо статута или части его, «за исключением диспенсации, дозволенной в самом статуте». Своим голосованием 20/30 июня Палата общин отвергла и эту поправку.⁵⁸

Еще одна поправка лордов предписывала лицам, которые будут наследовать трон при отсутствии наследников у короля Уильяма и королевы Мэри и принцессы Анны, «издать, произнести и подписать» до их провозглашения королем или королевой декларацию о своей приверженности к английскому протестантизму. В данной поправке предусматривалась ситуация, когда наследник престола оказывался за границей. В этом случае декларацию с такой клятвой должны были передать ему комиссионеры, посланные Тайным советом, существовавшим при последнем короле или королеве. Очевидно, что здесь имелась в виду ситуация, которая могла возникнуть при восшествии на престол представителя Ганноверского Дома — принцессы Софии или ее сына.

Отказ от издания, произнесения и подписания упомянутой декларации объявлялся в поправке признаком неспособности быть королем или королевой Англии, Ирландии и принадлежащих им владений, а право наследования короны переходило к следующему наследнику-протестанту.

Обсуждение указанной поправки в Палате общин растянулось на три недели. 20/30 июня депутаты постановили создать для более тщательного ее рассмотрения специальный комитет.⁵⁹

1/11 июля Палата общин постановила добавить в состав этого комитета всех депутатов, являвшихся юристами по профессии («all the Members that are of the Long Robe, be added to the Committee»).

9/19 июля председатель комитета Лоренс Картер (Lawrence Carter, 1641–1710) сообщил Палате общин, что его члены пришли к выводу о необходимости внести несколько поправок в рассмотренную ими статью, предложенную лордами для включения в Билль, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны. В частности, комитет счел целесообразным вместо фразы «в случае отсутствия у их величеств и королевы, принцессы Анны Датской, прямого наследника, следующему наследнику, королю или королеве, следует торжественно повторить и подписать декларацию» вставить в текст названного Билля сентенцию: «Вышеупомянутая декларация, которая должна быть издана, повторена и подписана каждым королем и королевой, наследующим трон этого королевства, будет состоять из следующих слов».⁶¹

⁵⁶ Grey's Debates. Vol. 9. P. 345.

⁵⁷ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 187.

⁵⁸ Ibid. P. 190.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Ibid. P. 203.

⁶¹ Ibid. P. 211.

Все поправки комитета в статью, предложенную лордами, были одобрены Палатой общин. Депутаты поручили ему подготовить к совместной конференции с Палатой лордов перечень оснований, по которым общины не могут согласиться с лордами с их поправками в Билль о правах.⁶²

Такой перечень был представлен Лоренсом Картером Палате общин на заседании 11/21 июля. Предложение лордов включить в Билль о правах правило, по которому при отсутствии у Мэри, Уильяма и Анны законных наследников королевский трон должен был перейти после их смерти к принцессе Софии, отвергалось на том основании, что «оно не содержалось в Декларации, представленной обеими палатами их величествам при их восприятии короны».⁶³ «Дальнейшее ограничение может быть опасным и повлечь за собой вредные последствия»,⁶⁴ — говорилось далее в перечне оснований.

Отказ от предложения лордов изъять из текста Билля статью, которая объявляла ничтожной и недействительной диспенсацию посредством *non obstante* какого-либо статута или части его, «за исключением диспенсации, дозволенной в самом статуте», объяснялся тем, что «полномочие изымать из-под действия статутных законов дозволено с незапамятных времен», что «оно безосновательно расширилось с течением времени до того, что стало использоваться для уничтожения массы хороших законов», что «можно тем самым избавиться от всех законов, изданных для пользы торговли, и восстановить монополии».⁶⁵

Палата общин одобрила приведенные основания вместе с венчавшим их заявлением, что беды, которые последуют от статей, предложенных лордами, «будут столь великими, что общины не находят никакого иного средства предотвратить их», как настаивание на своем решении.⁶⁶ В тот же день лордам было передано приглашение собраться для разрешения разногласий по Биллю о правах на совместную конференцию обеих палат.

Конференция представителей лордов и общин состоялась 12/22 июля. На ней членам верхней палаты английского парламента были представлены основания, по которым нижняя палата приняла решение отвергнуть их поправки в текст Билля о правах.

Свои возражения на поправки общин лорды представили на следующей совместной конференции обеих палат. Они решили настаивать на сохранении в законопроекте правила, по которому при отсутствии у Мэри, Уильяма и Анны законных наследников королевский трон должен был перейти после их смерти к принцессе Софии.⁶⁷ Соответственно они отказались изъять из текста поправки, обязывавшей будущих короля или королеву издавать, произносить и подписывать декларацию о своей приверженности к протестантизму, — правило, предусмотренное для ситуации, когда наследник престола оказывался за границей.⁶⁸

⁶² Ibid. P. 212.

⁶³ Ibid. P. 213.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ Ibid. P. 214.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 279.

⁶⁸ В оригинальном тексте поправки лордов это правило было сформулировано в следующем виде: «And, in case such succeeding King or Queen shall happen to be beyond the Seas, the said Declaration shall be tendered to him or her, by Commissioners, sent from the Council in Being at the last Demise of the King or Queen, or Princess Anne of Denmarke, or the Issue of their Bodies».

Лорды согласились включить в Билль вместо фразы «в случае отсутствия у их величеств и королев, принцессы Анны Датской, прямого наследника, следующему наследнику, королю или королеве, следует торжественно повторить и подписать декларацию» формулировку, предложенную общинами: «Вышеупомянутая декларация, которая должна быть издана, повторена и подписана каждым королем и королевой, наследующим трон этого королевства, будет состоять из следующих слов».⁶⁹ Верхняя палата согласилась с предложением нижней палаты оставить в конце Билля о правах статью, объявлявшую ничтожной и недействительной диспенсацию посредством *non obstante* какого-либо статута или части его, «за исключением диспенсации, дозволенной в самом статуте».⁷⁰ Таким образом, расхождения между лордами и общинами сосредоточились на вопросе наследования королевского трона. Настаивая на включении в число наследников короны принцессы Софии, лорды мотивировали свою позицию следующими соображениями:

«1. Хотя в документе, предложенном их королевским величествам, ограничение [наследования] идет не далее их собственных персон, однако в законе, который имеет отношение ко всем последующим векам и который навсегда устанавливает свободы подданных, они полагают разумным распространить ограничение наследования короны дальше, чем это было необходимо в том документе, в котором корона предлагалась их величествам и который ничего не имел в виду, кроме наследования для их потомства.

2. Они не видят ни опасности, ни каких-либо вредных последствий, могущих последовать при дальнейшем ограничении [наследования], но очень сильно ожидают противоположного: так как 1) это эффективно обеспечивает нации от опасности иметь правящим какого-либо паписта в какое-либо время после этого, поскольку некоторых из того числа папистов, что стоят в очереди за короной в наследственной линии, можно будет убедить притвориться изменившими свою религию, если у них появится после этого перспектива унаследовать корону: и нет больше опасности, как иметь того, кто притворится протестантом, но в действительности будет тайным папистом, управляющим нами; наиболее эффективный способ сохранить нашу религию заключается в том, чтобы объявить наследование в фамилии, о которой мы определенно знаем, что она — протестантская. 2) В интересах Англии, в настоящее время, предоставить право [наследования] столь великому Дому путем ограничения наследования определенным условием: так как, раз это ограничение уже было предложено, то если его теперь убрать, это будет выглядеть исключением этого Дома, что может спровоцировать их принять решение, которое могло бы причинить огромный вред нации в настоящих обстоятельствах. И поскольку лорды, по этим причинам, настаивают на своем условии, те же самые причины побуждают их подобным же образом настаивать на той части поправки, которая к нему относится».⁷¹

Рассмотрев резоны, которые были выдвинуты лордами в поддержку включения в Билль о правах нормы, предусматривавшей переход королевского трона при отсутствии у Мэри, Уильяма и Анны законных наследников к принцессе Софии, Палата общин проголосовала тем не менее против

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 281.

⁷¹ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 281; The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 223.

данной поправки и поручила комитету, готовившему прежнюю совместную конференцию обеих палат, подготовить обоснование данной позиции для новой подобной конференции.

Она состоялась 20/30 июля. Представители общин рассказали представителям Палаты лордов, какими доводами руководствовалась их Палата, отвергая поправку лордов о порядке наследования короны.

29 июля / 8 августа Палата лордов приняла решение большинством в 9 голосов⁷² настаивать на сохранении в Билле о правах статьи, называющей Ганноверский Дом в числе наследников английской короны.⁷³ В разговоре с маркизом Галифаксом, который состоялся за день до этого, король Уильям III признался, что «хотел бы сказать лордам, чтобы они сохранили статью о Ганновере».⁷⁴

Спустя два дня состоялась новая конференция обеих палат, но и она не привела к изменению их позиций по вопросу наследования королевского трона. Выступавший со стороны лордов Гильберт Бёнет, епископ Солсберийский, заявил представителям общин, что лорды остаются приверженными поправке, называющей принцессу Софию наследником английской короны, и соответственно они настаивают на сохранении правила, согласно которому в случае, когда наследник престола оказывается за границей, декларацию с клятвой о его приверженности к протестантизму должны передавать ему комиссионеры, посланные Тайным советом.⁷⁵ После этого лордам был задан вопрос, «допускают ли они дальнейшие дебаты, касающиеся спорного вопроса». Лорды ответили: «Нет».

20/30 августа 1689 г. король Уильям III издал распоряжение о приостановлении деятельности парламента на месяц — до 20/30 сентября. Перед тем, как оно было объявлено, его величество одобрил ряд законов и среди них — «Акт об ассигновании некоторых налогов на выплату Генеральным Штатам Соединенных Провинций их кредитов на экспедицию его величества в это королевство и для других нужд (An Act for appropriating several Duties, for paying of The States Generall of The United Provinces their Charges for His Majesty's Expedition into this Kingdom, and for other Uses)».⁷⁶ На основании данного акта Генеральным Штатам Соединенных Провинций было выделено из сумм собиравшихся в Англии акцизов и таможенных пошлин 600 000 фунтов стерлингов.

Когда Палата лордов и Палата общин спустя месяц соберутся на свои заседания, парламентариям будет объявлено, что по желанию его величества они приостанавливают свою деятельность до 19 октября.

Первое заседание возобновившего свою деятельность парламента началось соответственно традиции с речи короля. Англия находилась в состоянии войны с Францией, и королевская казна нуждалась в пополнении.

⁷² 38 — за, 29 — против.

⁷³ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 298.

⁷⁴ «Said hee would speak to Lds. to stick to the clause of Hanover» (*Memorandums of Conversations that pass'd between King William and George Marquis of Halifax*. P. 227). Следует заметить, что рьяным сторонником сохранения в Билле о правах статьи, предоставляющей право наследовать английскую корону принцессе Софии, был и маркиз Галифакс, что признает сама София в письме к маркизу из Ганновера, написанном, кстати, на французском языке (см.: *Princess Sophia to the Marquis of Halifax, à Hanover, le 9/19 aogust, 1689* // Foxcroft H. C. The Life and Letters of the sir George Savile, bart. First marquis of Halifax. In two volumes. Vol. 2. London, New York and Bombay, 1898. P. 117–118).

⁷⁵ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 246.

⁷⁶ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 318.

Поблагодарив парламентариев за предоставление в начале его правления огромной субсидии, Уильям III попросил их выделить ему дополнительные денежные средства. «У меня нет в этом никакой иной цели, — сказал он, — кроме того, чтобы быть в состоянии атаковать нашего врага таким решительным способом, который может, с Божьей помощью, привести нас в короткое время к длительному и почетному миру».⁷⁷ Первые дни работы парламента после возобновления его сессии прошли в обсуждении речи его величества и в решении самых неотложных вопросов.

Но 24 октября / 4 ноября 1689 г. в Палате общин вспомнили о законопроектах, обсуждение которых было прервано в августе, и среди них в первую очередь всплыл Билль о правах: депутаты приняли решение поручить его подготовку к новому рассмотрению тому комитету, который занимался им прежде.⁷⁸

За полтора месяца, прошедшие со времени последнего обсуждения Билля о правах, в палатах английского парламента обстановка в Англии изменилась в сторону, благоприятствующую для его принятия. Новый король и в самом начале своего правления не имел широкой поддержки в английском обществе, но по прошествии семи месяцев, после того как он втянул Английское королевство в разорительную войну с Францией, преобладавшая прежде настороженность в отношении к нему англичан сменилась стойкой неприязнью, которая все чаще проявлялась открыто — в бранных словах в его адрес или в какой-либо другой оскорбительной для его королевского достоинства форме. Дело дошло до того, что на портрете Уильяма, висевшем в Гайдхолле, кто-то вырезал корону и скипетр. В этих условиях новоявленный английский король, не имевший при своем восшествии на престол желания принимать какой-либо юридический документ, регулирующий королевский статус и порядок наследования короны, стал более лояльно относиться к идее издания акта конституционного характера. Недостаток же денег в королевской казне, создававший для Уильяма III реальную угрозу поражения в войне с французским королем Людовиком XIV, заставлял его идти на любые компромиссы с парламентом.

30 октября / 9 ноября текст Билля о правах, подготовленный специальным комитетом, был представлен его председателем Палате общин: состоялось первое чтение данного законопроекта.⁷⁹ На следующий день прошло его второе чтение в этой Палате.⁸⁰

6/16 ноября Палата общин рассмотрела Билль о правах в третьем чтении. Депутат Эдуард Сеймур высказал сомнения относительно предоставления королю полномочия приостанавливать действие законов, пусть и ограниченного определенным условием. «Я обнаружил в последней статье Билля полномочие диспенсации у короля и т. д. Если это допустить, все остальное будет ничто»,⁸¹ — заявил он.

Эдуард Хассей (Edward Hussey) выступил против полного запрета для короля изымать какое-либо лицо из-под действия закона. «Что если будет совершено убийство, и человека неправомерно приговорят, — спросил он, — следует ли его повесить из-за отсутствия у короля полномочия

⁷⁷ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 271.

⁷⁸ Ibid. P. 273.

⁷⁹ Ibid. P. 276–277.

⁸⁰ Ibid. P. 277.

⁸¹ Grey's Debates. Vol. 9. P. 396.

помиловать? Я не противник Билля, но мне хотелось бы, чтобы он был пояснен и усовершенствован».⁸²

После обсуждения возникших вопросов члены Палаты общин внесли в текст Билля некоторые поправки и приняли законопроект, утвердив за ним название «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны».⁸³ Председателю специального комитета, готовившего Билль о правах к рассмотрению в парламенте, было поручено передать его на обсуждение в Палату лордов.

В тот же день лорды рассмотрели данный законопроект в первом чтении.⁸⁴ 14/24 ноября в верхней палате английского парламента состоялось второе чтение Билля о правах,⁸⁵ по итогам которого лорды приняли решение обсудить его в Комитете всей Палаты.⁸⁶

18/28 ноября председатель Комитета граф Малгрэйв сообщил на заседании Палаты лордов, что в результате рассмотрения Билля о правах члены Комитета пришли к мнению о том, что в его текст должна быть добавлена статья, обязывающая каждого короля и королеву при их коронации или на открытии их первого парламента проходить тест на приверженность к протестантской вере. Кроме того, Комитет рекомендовал дать поручение судьям составить Билль о восстановлении Акта о трехгодичном парламенте, принятого в шестнадцатый год правления Карла I. Палата издала соответствующее постановление.⁸⁷ Интересно, что при новом рассмотрении Билля о правах лорды не поднимали вопроса о включении в него статьи о наследовании престола принцессой Софией.⁸⁸

На следующий день лорд Главный судья Общих Тяжб доложил о том, что судьи начертали текст статьи, которую лорды решили накануне добавить в «Билль об установлении прав подданных и наследования короны».⁸⁹ Вместе с тем он представил Палате лордов составленный судьями проект Билля о восстановлении принятого в 1641 г. «Акта о предотвращении неудобств, случающихся от долгого перерыва парламента (An Act for preventing the Inconveniencies happening by the long Intermission of Parliaments)».⁹⁰ Лорды рассмотрели его в первом чтении. А Билль о правах был опять передан на обсуждение в Комитет всей Палаты.

Основное внимание лордов было обращено в это время на последнюю статью Билля, которая предоставляла королю при определенных условиях правомочие приостанавливать действие законов. 22 ноября / 2 декабря Палата лордов поручила судьям начертать законопроект, регулирующий осуществление королем данного правомочия, и представить его в Палату через десять дней.⁹¹

⁸² Ibid. P. 397.

⁸³ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 280.

⁸⁴ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 332.

⁸⁵ Ibid. P. 341.

⁸⁶ Ibid. P. 342.

⁸⁷ Ibid. P. 345.

⁸⁸ Возможно, отказ лордов от попыток включить в Билль статью о наследовании престола принцессой Софией был вызван тем, что у Анны подрастал сын, который перенес в сентябре болезнь, но к октябрю был вполне здоровым ребенком.

⁸⁹ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 346.

⁹⁰ См. описание и анализ этого акта в издании: Томсинов В. А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1641 — август 1642 года. М., 2010. С. 95–107.

⁹¹ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 350.

23 ноября / 3 декабря «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны» был рассмотрен в третьем чтении. Было предложено добавить в его текст статью следующего содержания: «И далее узаконивается вышеуказанной властью, что все помилования по какому-либо импичменту Палаты общин сим объявляются ничтожными и недействительными, за исключением осуществленных с согласия обеих палат парламента». После долгих дебатов вопрос о включении приведенной статьи в законопроект был поставлен на голосование. 50 лордов против 17 отказались сделать ее частью Билля о правах.⁹²

Лорды, оставшиеся в меньшинстве, выразили протест против столь неразумного, по их мнению, решения Палаты, представив Меморандум с изложением доводов в пользу ликвидации у короля права помилования лиц, осужденных в порядке импичмента.

Первый из этих доводов заключался в том, что преследование в порядке импичмента является «неоспоримым правом общин Англии, и только благодаря им правосудие может осуществляться относительно правонарушителей, которые слишком велики для обыкновенных судов правосудия; импичменты оказываются в целом неэффективными, если король может помиловать в таких случаях».

Второй довод состоял в том, что «правомочие помилования повредило бы правосудию, которое правом Англии ни в каком случае не допускается».

Далее в Меморандуме обращалось внимание на то, что король может применять помилование только по таким преступлениям, которые направлены против него самого, и не может делать это в случае апелляции или правонарушения относительно третьего лица; что «правомочие помилования ставит королевскую прерогативу выше правительства, подобное несовместимо с разумом и природой настоящей конституции»; что «правомочие помилования по импичментам в целом столь же огромно, как и правомочие изымать из-под действия законов».⁹³

Однако Палата лордов не изменила своего мнения и проголосовала за принятие Билля о правах без статьи, лишавшей короля права помилования лиц, осужденных в порядке импичмента.

25 ноября / 5 декабря Палата лордов рассмотрела во втором чтении «Акт о восстановлении прежнего Акта, изданного на 16-м году правления короля Карла Первого, озаглавленного как “Акт о предотвращении неудобств, случающихся вследствие долгого перерыва в парламентах”».⁹⁴

В Палате же общин в этот день началось рассмотрение поправок, внесенных лордами в текст Билля о правах.⁹⁵ Оно продолжалось полмесяца и завершилось 10/20 декабря. Все поправки, имевшие редакционный характер, были приняты. Отклонена была только одна поправка, предусматривавшая процедуру подтверждения неприверженности будущего короля католической вере свидетельствами шести пэров королевства.⁹⁶

11/21 декабря окончательный вариант Билля о правах был передан представителями общин для одобрения в Палату лордов.

16/26 декабря 1689 г. в Палате общин проходило очередное заседание. Во время него сюда прибыл с посланием от короля Томас Даппа

⁹² Ibidem.

⁹³ Ibid. P. 351.

⁹⁴ Ibid. P. 353.

⁹⁵ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 293.

⁹⁶ Ibid. P. 305.

(Thomas Duppa). Спикер Генри Паул огласил текст королевского письма депутатам: его величество приглашал всю Палату прибыть немедленно в Палату пэров.⁹⁷

Король находился уже там в ожидании, когда спикер Палаты общин представит ему на утверждение проекты принятых обеими палатами парламента законов. «Ваши покорные и преданные подданные, общины, собравшиеся в этом настоящем парламенте, — начал говорить спикер, — принимая во внимание огромные и необходимые расходы, которые потребуются для ведения войны, в которую ваше величество вовлечено в настоящее время, единодушно согласились, во время первого заседания этой сессии, предоставить вашему величеству субсидию в два миллиона, огромнейшей частью которой они решили обременить свои земли, так как это был наиболее быстрый и эффективный способ получения денег для данного случая; однако, обнаружив, что при определении размеров последней субсидии подобного рода были совершены великие злоупотребления, они попытались предотвратить такие злоупотребления в сборе нынешних налогов; обсуждение этого отняло у них много времени и привело к составлению Билля необыкновенной длины, который я сейчас предлагаю милостиво принять вашему величеству.

Они (т. е. общины. — В. Т.) одобрили подобным же образом и Билль, декларирующий их права и свободы, которые столь явно нарушались в последнее правление; покорно желая, чтобы ваше величество дало ему жизнь своим королевским согласием, чтобы он мог таким образом оставаться не только гарантией для них от повторения подобных попыток в дальнейшем, но и для всех потомков прочным монументом того, чем они обязаны его величеству за их освобождение».⁹⁸

По окончании этой речи спикер передал клерку парламента «Акт о предоставлении их величествам помощи в два шиллинга с фунта в течение одного года». Клерк зачитал название акта королю — его величество одобрил его и выразил благодарность своим подданным за оказание этой помощи.

Затем клерк зачитал Уильяму III официальное название Билля о правах — «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны». «*Le Roy et la Reyne le veulent* (Король и королева одобряют это)», — сообщил он парламентариям. Билль о правах стал законом.

⁹⁷ Ibid. P. 310.

⁹⁸ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 373.